

УДК 821.112.2

З. Е. Перфильева**Осмысление творческого наследия Г. Э. Лессинга в России в XVIII—XX веках**

В статье представлен обзор отечественных исследований творческого наследия Г. Э. Лессинга в период с конца XVIII до конца XX столетия. Дается краткий анализ основных направлений отечественного лессинговедения.

Ключевые слова: Г. Э. Лессинг, творчество, Просвещение, драматургия.

В отечественной науке на протяжении трех столетий соседствовали весьма разноречивые взгляды и мнения на природу таланта Г. Э. Лессинга и на особенности его художественного творчества и критической мысли. Специфика этих взглядов, определявшаяся особенностями общественно-политического и культурного развития той или иной эпохи, обуславливала исследовательскую направленность критических работ лессинговедов.

В России, как и в Германии, знакомство с Г. Э. Лессингом началось с его художественных произведений. Наибольший успех и у зрителей, и у критиков, по свидетельству изданного в 1787 году «Драматического словаря» [17], имела трагедия «Эмилия Галотти» (1772). Н. М. Карамзин был одним из первых переводчиков этой трагедии на русский язык и первым истолкователем ее идейно-художественного содержания. Разбирая игру актеров и характеризуя спектакль в целом, Н. М. Карамзин дал общую оценку трагедии, исследовал особенности творческой индивидуальности Г. Э. Лессинга. Рецензия одновременно отражала как субъективную позицию Карамзина, так и некоторые общие характерные черты восприятия немецкого просветителя в России в конце XVIII века.

Н. М. Карамзин рассматривал Г. Э. Лессинга прежде всего как крупнейшего писателя, а его искусство — как результат чувственно-интеллектуального отражения типичных явлений немецкой действительности. По мнению Карамзина, трагедия «Эмилия Галотти» обладает всеми достоинствами драматургического искусства самого высокого качества: классической композицией, глубиной характеров, мастерством разработки отдельных сцен.

Г. Э. Лессинг воспринимался как драматург, гармонично совместивший свой творческий талант с требованиями строгих эстетических норм, опирающихся на классические основы поэтики Аристотеля. Н. М. Карамзин называл Лессинга образцом художника, верного своей природе и в то же время разносторонне «подкованного» в области эстетики. Задачей Карамзина-критика было выяснение общекультурного значения драматургии Г. Э. Лессинга, установление характера ее влияния на развитие театра в целом, что привело русского исследователя к закономерному выводу: «У немцев не было бы таких актеров, если бы не было у них Лессинга, Гёте, Шиллера и других драматических авторов, которые с такой живостью представляют в драмах своих человека, каков он есть» [21, т. 2, с. 123].

Эпоха романтизма в России внесла некоторые коррективы в оценку поэтического дарования Г. Э. Лессинга. Не акцентируя особого внимания на художественном творчестве и на таланте немецкого просветителя, романтики проявляли интерес к деятельности Лессинга-теоретика. Это было связано с тем новым значением, которое критика и эстетика стали приобретать в культурной и общественной жизни русского общества.

Высокую оценку получили работы немецкого просветителя в области эстетики. Г. Э. Лессинг воспринимался как один из тех мыслителей, кто способствовал развитию эсте-

© Перфильева З. Е., 2012

тики как науки, основанной на принципах диалектики и историзма. Романтики признавали и то, что Лессинг последовательно боролся со строгой нормативностью эстетики классицизма, и его деятельность в этом направлении открывала путь для определенно нового этапа немецкой и в конечном счете европейской литературы. Яркий представитель русского романтизма ученый и переводчик И. Я. Кронеберг находил в «критике и полемике» Лессинга огромную «творческую силу», «возбуждающую к самодеятельности, самомышлению и употреблению сил, развязывающую дух и дарующую ему свободу многостороннего направления» [22, т. 2, с. 298].

Особый интерес вызывала драма Г. Э. Лессинга «Натан Мудрый» («Nathan der Weise», 1779), признанная многими русскими критиками творением настоящего поэтического гения. В. А. Жуковский считал «Натана Мудрого» тем гениальным произведением, в котором соединено «совершенство техническое с гением стихотворным» [18, с. 295].

Одним из наиболее важных моментов в творчестве Г. Э. Лессинга, волновавших русских исследователей на протяжении более двух столетий, была проблема реализма немецкого писателя в отношении как драматургии, так и критической деятельности. Великий русский критик В. Г. Белинский посвятил Г. Э. Лессингу достаточно немногословные, но весьма емкие отзывы. Исследуя значение творчества Г. Э. Лессинга для немецкой литературы, Белинский говорил в первую очередь о его критическом гении, повлиявшем на дальнейшее развитие литературы Германии и победившем французское направление. Так, в статье «Речь о критике» (1842) [6, т. 5] Белинский утверждал, что не только гений-художник, но и крупный критик подготавливает и открывает новые сферы в искусстве, «опережая и убивая старое» [6, т. 5, с. 81]. Утверждал он это, ссылаясь именно на Г. Э. Лессинга.

Огромное значение вопросу реализма в творчестве немецкого просветителя придавал один из самых значительных лессинговедов в России Н. Г. Чернышевский. В своей монографии «Лессинг. Его время, его жизнь и деятельность» (1856—1857) [39] он отметил единство реалистического художественного метода, позволяющего правильно оценить действительность, и просветительского мировоззрения, стремящегося эту действительность переделать. Это импонировало Н. Г. Чернышевскому и позволяло ему неизмеримо высоко оценивать Г. Э. Лессинга в целом как общественного деятеля, художника и критика. Анализируя эпоху, личность, творчество писателя, Н. Г. Чернышевский не заострял внимания на его драматургии, его интересовала социальная и творческая история произведений писателя и их место в системе его просветительской деятельности.

Проблеме реализма Г. Э. Лессинга в приложении к основам сценического искусства была посвящена и критическая статья П. Д. Боборыкина «Эфраим Лессинг и доктор Ретгер как критики сценической игры» [7]. В центре внимания автора — правила оценки актерской игры, созданные немецким драматургом. Сущность проблемы, занимавшей одно из центральных мест в теории Г. Э. Лессинга, согласно П. Д. Боборыкину, заключается в том, что не только психологическое состояние сценического героя должно влиять на его жесты, мимику и голос, но и сами эти проявления внутреннего состояния могут порождать определенные ощущения и у актера, и у зрителя. Объединение актера и зрителя в понимании персонажа обуславливает успех постановки. Анализируя работу Г. Э. Лессинга, используя его суждения и одновременно ведя полемику с его позицией, русский критик приходит в заключительной части своей статьи к выводу: «Вот человек, стоявший неизмеримо выше своих соотечественников по вопросам искусства. Была в нем горячая неистощимая любовь к драме и театру» [7, с. 133].

Реалистическое начало теории Г. Э. Лессинга подчеркивал и Н. А. Добролюбов: «Лессинг создал новую теорию поэзии, внесши в нее жизнь... он доказал, что суще-

ственный предмет поэзии... составляет действие... он изгонял из поэзии все мертвенное, все чуждое миру души человеческой» [16, т. 4, с. 415]. Н. А. Добролюбов не упоминает о Лессинге-художнике, не анализирует его произведения, но, характеризуя «Лаокоон» («Laokoon, oder Über die Grenzen der Malerei und Poesie», 1765) как «капитальное произведение германского критика» [там же], русский критик вполне определенно и четко показал, что Лессинг-литератор обладал истинным поэтическим чутьем и художественным талантом.

Вопрос о реализме этого писателя продолжал волновать исследователей и в XX веке. В 1950-е годы появился ряд работ, посвященных изучению преимущественно теоретической стороны наследия Г. Э. Лессинга. Среди них следует отметить диссертационные исследования Л. Г. Непомнящей «Борьба Лессинга за реализм в драматургии» [29], М. М. Верховской «Чернышевский о немецкой литературе» [9], И. Г. Птушкиной «Литература немецкого Просвещения в оценке А. И. Герцена» [32], О. В. Мелихова «Литература немецкого Просвещения в оценке Н. Г. Чернышевского» [28]. Названные работы были посвящены проблемам восприятия немецкой литературы эпохи Просвещения революционно-демократическим крылом русской критики XIX века. Авторы каждого из этих исследований придают особое значение теории реализма Г. Э. Лессинга, называя его одним из наиболее весомых деятелей немецкого Просвещения.

Огромное значение в изучении вопроса реализма в эстетике и драматургии Г. Э. Лессинга имела монография Г. М. Фридендера «Лессинг. Очерк творчества» [37], представлявшая собой фундаментальное исследование, охватившее многие аспекты восприятия творчества Г. Э. Лессинга. Основное внимание автора направлено на рассмотрение проблем реалистической эстетики, ее эволюции в работах немецкого просветителя, вопросов, связанных с процессом создания немецкой национальной драмы.

Наряду с проблемой реализма Г. Э. Лессинга огромный интерес у русских лессинговедов всегда вызывали теоретические взгляды немецкого писателя на сущность драматургии, нашедшие свое выражение в «Гамбургской драматургии» («Hamburgische Dramaturgie», 1767—1769), одном из самых значительных его трудов.

В 1883 году появился первый полный перевод «Гамбургской драматургии» И. П. Рассадина. До этого русские исследователи ссылались на Г. Э. Лессинга, но практически его не цитировали. Исключением был лишь П. Д. Боборыкин, дававший в своем переводе отдельные моменты из работы немецкого писателя в статье «Эфраим Лессинг и доктор Ретгер как критики сценической игры» [7].

И. П. Рассадин в предисловии к своему переводу обозначил следующие задачи: «Дать полный перевод «Драматургии» Лессинга с возможным разъяснением того, что могло бы показаться в ней неясным для русского читателя» [19, с. 3]. Особый интерес представляют в этой работе комментарии, не просто поясняющие текст, но и дополняющие его. Примечательно то, что именно И. П. Рассадин впервые спорит с истолкованием Г. Э. Лессингом теории трагического Аристотеля, указывая на отсутствие четкой программы у немецкого писателя [19]. Подобный характер комментариев позволяет сделать вывод, что работа была адресована достаточно широкому кругу читателей. Желание наиболее точно и полно прокомментировать теоретические труды Г. Э. Лессинга доказывает, что идеи немецкого писателя были созвучны тем поискам, которые совершал русский театр в области эстетики.

Анализ идейных и теоретических позиций Г. Э. Лессинга в свете диалектического материализма дал В. Р. Гриб в своих работах, относящихся к 1930-м годам. В исследовании «Жизнь и творчество Лессинга» (1939) [12] ученый рассматривает драматургию немецкого просветителя в единстве с его теоретической мыслью и приходит к выводу,

что «Минна фон Барнхельм» и «Эмилия Галотти» — всего лишь «практические образцы» [12, с. 51] теоретических принципов, изложенных в «Гамбургской драматургии» и «Лаокооне». Автор, таким образом, оценивает Лессинга-теоретика выше, чем Лессинга-писателя.

В 1967 году вышло в свет исследование А. А. Аникста «Теория драмы от Аристотеля до Лессинга», где автор изучает особенности теории драмы Г. Э. Лессинга в главе «Лессинг и теория драмы в Германии XVIII века». А. А. Аникст в своей работе рассматривает такие моменты, как состояние теории драмы в Германии до Лессинга, особенности формирования взглядов Лессинга, восприятие немецким писателем сущности и функций драмы, проблема характера в его теории драмы, учение Лессинга о трагедии и его толкование катарсиса, взгляды просветителя на проблему комедии, трагикомедии и «слезной» драмы. А. А. Аникст придерживается мнения, что «Лессинг представляет собой фигуру столь же значительную в теории драмы, как Аристотель» [2, с. 342]. Исследователь концентрирует свое внимание на «Гамбургской драматургии», подчеркивая то, что, по его мнению, наиболее важно в эстетическом творчестве просветителя, то есть теорию реализма в драме.

Огромный вклад в исследование наследия Г. Э. Лессинга, в частности его теории драмы и критической деятельности, бесспорно, внес Г. В. Стадников. Его монография «Лессинг. Литературная критика и художественное творчество» [36] посвящена изучению литературной критики Г. Э. Лессинга в контексте общих закономерностей его художественной системы. Автор показывает, как взаимно корректировались критическая программа и художественная практика писателя, раскрывает диалектическую взаимосвязь логико-понятийного и эмоционально-образного в его творческой системе. В заключение своей работы исследователь пишет, что Г. Э. Лессинг занимал срединное место между двумя крайними точками зрения на природу художественного творчества того времени: он не разделял ни позицию, согласно которой «основой художественного творчества» признавалась «конструирующая деятельность рассудка» [36, с. 94], ни взглядов штюрмеров, считавших «единственным законодателем субъективный вкус гения-творца» [36, с. 94]. Г. Э. Лессинг, по мнению автора, «не разграничивал в гении художника и мыслителя, считая теоретическую мысль обязательным компонентом художественного мышления» [36, с. 94—95]. В доказательство своих слов Г. В. Стадников приводит ряд весьма убедительных цитат из работ просветителя, заявлявшего, что «не всякий критик — гений, но каждый гений — прирожденный критик...» [там же].

Таким образом, исследователь признает у Г. Э. Лессинга, наряду с великим критическим дарованием, наличие огромного поэтического таланта, так как «холодный формализм и догматическая нормативность, столь полно проявившиеся в немецкой раннепросветительской литературе, могли быть преодолены с наибольшим успехом лишь творческой личностью подобного типа» [36, с. 99].

Следует отметить, что Г. В. Стадников в своей монографии впервые в России так близко касается вопроса о «рациональном» и «иррациональном» Г. Э. Лессинга, рассуждая о соотношении критического, теоретического и поэтического начал в его творчестве. Однако автор не останавливается на подробном анализе иррациональных компонентов поэтики великого немца, заостряя свое внимание на «диалектической, обогащающей взаимосвязи» [36, с. 92] критической мысли и художественного творчества.

Примечательной особенностью исследований творчества Г. Э. Лессинга в России стало акцентирование гражданских и патриотических мотивов в драматургии немецкого писателя. Особенно большое внимание этой проблеме уделяли русские ученые середины

XX века, что обуславливалось характером социально-политической ситуации в общественной жизни СССР.

В конце 1930-х годов появилась фундаментальная работа И. Альтмана «Лессинг и драма» [1], где автор исследует идейную и содержательную стороны драматургии Г. Э. Лессинга. И. Альтман выделяет в качестве одного из самых главных идейных компонентов патриотизм, который, без сомнений, был одним из наиболее значимых идеалов Г. Э. Лессинга. Лозунги исследователя, подкрепленные подробным разбором драм просветителя, абсолютно оправданны, хотя И. Альтман, подчиняясь требованиям соцреализма, проводит параллели не только между гуманистическим мировоззрением Г. Э. Лессинга и борьбой против фашизма как катастрофы всего человечества, но и стремится выделить в творчестве писателя некие зачатки коммунистического мировоззрения. Так, великими гражданами Германии он называет Г. Э. Лессинга и Г. Гейне, К. Маркса и Ф. Энгельса [1, с. 160], то есть только тех, кто, по его мнению, внес вклад в дело развития социализма.

Таким же образом, сквозь призму государственной идеологии и с преимущественным акцентом на гуманистическую направленность мировоззрения Г. Э. Лессинга и социальные проблемы в творчестве, наследие писателя рассматривали Н. А. Гуляев в диссертационном исследовании «Лессинг и классицизм» [13] и Ф. Р. Гольдберг в диссертации «Гуманист Г. Э. Лессинг и его борьба с реакционными сторонами современной ему германской действительности» [10].

Проблеме гуманизма, гражданственности и патриотизма посвящены историко-литературные и литературоведческие исследования В. В. Кускова. Наиболее значительной в этом плане стала его статья «Гражданственные мотивы в ранней драматургии Лессинга» [24], появившаяся на границе исторических эпох и воплотившая в себе новые направления в восприятии наследия Г. Э. Лессинга в России. Автор рассуждает на тему социального зла в понимании Г. Э. Лессинга, связывая эту проблему с темой патриотизма в «Самуэле Генци» («Samuel Henzi», 1749).

Тема свободы и патриотизма в драматургии Г. Э. Лессинга акцентировалась в соответствующих разделах многих учебников по истории зарубежной литературы. Среди многих изданий наиболее значительными стали «Немецкая литература эпохи Просвещения» В. П. Неустроева [30], «Теория литературы» Н. А. Гуляева [14], «История всемирной литературы» [20], в пятый том которой была включена статья С. В. Тураева, посвященная творчеству Г. Э. Лессинга.

Особое внимание авторы уделяли вопросу о противостоянии Г. Э. Лессинга фанатизму в любом его проявлении — от возвеличения сильных мира сего до радикального национализма. Ученые пришли к выводу, что Г. Э. Лессинг «выступал против всяких проявлений милитаризма» [14, с. 3], «против религиозной нетерпимости и церковных распрей, против... антисемитизма в своей стране» [20, с. 209], утверждая принципы свободы, равенства и гуманизма.

В центре внимания многих русских исследователей всегда находился и вопрос о роли Г. Э. Лессинга в развитии немецкой национальной литературы и театра, о чертах новаторства в творчестве немецкого писателя.

В статье «Дидро и Лессинг» [8], опубликованной в «Отечественных записках», П. Д. Боборыкин характеризует Г. Э. Лессинга как человека, «который вносил в свои поэтические произведения современные ему волнения, который положил начало требованию искусства как самостоятельного элемента человеческой деятельности, где художник может уединиться от жизни, начало, воплотившееся в идеализме немецких философов, как в фантастичный мир романтиков, в бесчисленные произведения субъективной литературы...» [8, с. 157]. В приведенном суждении нельзя не отметить элементов новаторства,

выраженных в утверждении об идеализме творчества Г. Э. Лессинга. Этот факт позволяет автору выявить взаимосвязь между поэтическими открытиями писателя и движением романтизма в Германии.

Вопросу о роли творчества Г. Э. Лессинга в дальнейшем развитии немецкой литературы была посвящена работа Л. Е. Горбатова «Лессинг и драматургия «Бури и натиска» [11]. Лейтмотивом этого исследования стали взгляды на Г. Э. Лессинга как на вдохновителя «бурных гениев». Л. Е. Горбатов основное внимание уделяет элементам новаторства в наследии писателя, хотя называет его «типичным просветителем» [11].

Огромное значение в исследовании новаторской роли Г. Э. Лессинга для литературного процесса Германии имела работа В. В. Кускова «Ранние комедии Г. Э. Лессинга» [25]. Известной гипотезе о несамостоятельности замысла и героев комедий Г. Э. Лессинга автор противопоставляет в ней весьма оправданную мысль о разносторонних связях немецкого писателя с мировой литературой. Основное внимание В. В. Кусков уделяет чертам новаторства, проявившимся уже в ранних произведениях Г. Э. Лессинга: национальному колориту «Молодого ученого» («Der junge Gelehrte», 1748), нетрадиционной постановке вопроса о свободомыслии в «Вольнодумце» («Der Freygeist», 1749).

Неоценимый вклад в изучение творчества Г. Э. Лессинга внесло диссертационное исследование Г. Р. Романовой «Бюргерская драма в историко-литературном процессе Германии второй половины XVIII века» [33], где рассматривался вопрос об использовании теоретических достижений Г. Э. Лессинга в художественном творчестве последующих поколений немецкой литературы. Г. Р. Романова подчеркивает особое место Г. Э. Лессинга в процессе становления и развития немецкой национальной драмы. В работе представлен анализ особенностей поэтики драмы Г. Э. Лессинга «Мисс Сара Сампсон» («Miss Sara Sampson», 1755) как трагедии, имевшей, по мнению автора, типологическое значение для становления бюргерской драматургии второй половины XVIII века. Особое внимание уделено вопросам проблематики, системы персонажей, особенностям сюжета и композиции драмы. Рассматривая проблему концепции человека у Г. Э. Лессинга, Г. Н. Романова приходит к выводу, что в 1750-е годы она у писателя близка концепции человека в сентиментализме, согласно которой в человеке изначально заложены добрые чувства, проявляющиеся не в связи с обстоятельствами, а в силу «случайных воздействий на душу героя» [33, с. 18]. Следует отметить, что при разборе характера Сары исследователь заявляет, что «авторская концепция человека в «Мисс Саре Сампсон» наиболее полно воплощена в образе главной героини» [там же], которая считает, что в мире должны царить «голос сердца и неподкупные чувства» [там же], способные разрушить все доводы разума, как бы искусно они ни были составлены. Таким образом, признавая, что эмоциональный образ Сары Сампсон во многом воплощал в себе идеал человека в концепции Г. Э. Лессинга, Г. Н. Романова вскользь затрагивает вопрос об иррациональной составляющей поэтики немецкого просветителя, но этим, увы, и ограничивается.

Особую «нишу» в области исследований наследия Г. Э. Лессинга занимают работы, посвященные вопросу изучения особенностей восприятия творчества немецкого писателя русскими учеными и критиками разных эпох.

Наиболее значительными исследованиями в этой области стали работы Р. Ю. Данилевского «Лессинг в русской литературе XVIII века» [15], Г. В. Стадникова «Эстетика и художественное творчество Лессинга в восприятии русских писателей и критиков» [35] и А. В. Ипатовой «Лессинг в России» [19]. Авторы указанных трудов не просто перечисляют все имевшиеся в России на ту пору исследования творчества немецкого просветителя, но и анализируют их с учетом конкретных социально-политических и культурных особенностей общественного развития той или иной эпохи.

Представление о творчестве Г. Э. Лессинга значительно расширилось и обогатилось с появлением ряда исследований, посвященных изучению отдельных, частных моментов поэтики его произведений. Одно из новых направлений в рецепции наследия Лессинга отмечено в диссертационной работе Н. М. Анненковой «Лингвостилистическая характеристика поэтической басни» [3], посвященной анализу специфики жанра басни на лингвистическом уровне.

В 1980 году был издан сборник избранных работ Г. Э. Лессинга, автором вступительной статьи и комментариев к которому был А. Гулыга [23]. Сборник включает драматургические произведения немецкого писателя, трактат «Лаокоон» и несколько басен. Во вступительной статье А. Гулыга дает критический анализ основных идей произведений Г. Э. Лессинга и кратко останавливается на его биографии, особо подчеркивая значимые для творческой деятельности моменты из жизни писателя. Статья представляет свежий взгляд на фигуру Г. Э. Лессинга с позиции исследователя последней четверти XX века. Необходимо отметить и полемический характер отдельных выражений критика, когда он говорит о неправоте взглядов некоторых своих предшественников-исследователей на творчество Г. Э. Лессинга. Например, он не соглашается с В. Р. Грибом, назвавшем трагедию «Эмилия Галотти» «первой пьесой революционного немецкого театра» [23, с. 21]. Исследователь полагает, что неоправданно и необоснованно вести речь о «революционности» по отношению к Г. Э. Лессингу, подразумевая прямое значение этого слова.

А. Гулыга возражает В. Р. Грибу, считавшему феномен «интеллектуальной художественности» недостатком художественной системы Г. Э. Лессинга. А. Гулыга пишет, что «интеллектуальная художественность» — самобытная черта национальной немецкой литературы, которая зародилась в недрах еретической мистики, получила аттестат зрелости, пройдя школу Лютера» [23, с. 17]. Нельзя не согласиться с позицией ученого, так как в немецкой литературе всегда было и остается сильным влияние религии и философии, а потому «интеллектуальная художественность» и остается специфической особенностью немецкой литературы.

Свое дополнение взгляды А. Гулыга получают в работе Г. Н. Храповицкой «О развитии интеллектуализма в просветительской драме Г. Э. Лессинга» [38], где представлен анализ соотношения теоретического и художественного творчества немецкого писателя.

В работе В. Б. Байкеля «Мещанская драма эпохи Просвещения» [5] происходит корректировка представления о Г. Э. Лессинге как о ведущем мастере жанра. Исследователь указывает на типологические связи творчества немецкого писателя с произведениями Д. Дидро, Л. С. Мерсье, Дж. Лилло, Ф. Шиллера. В. Байкель акцентирует внимание на жанре «Натана Мудрого», отмечая следы влияния жанра авантюрного романа на драму в сфере сюжета и эстетики образов произведения Г. Э. Лессинга.

Во второй половине XX века появилось огромное количество работ о творчестве Г. Э. Лессинга, авторами которых стали историки философии, исследователи эстетических учений. Большое внимание Г. Э. Лессингу как открывателю новых горизонтов эстетико-философской мысли посвящают и исследователи актуальных проблем современной эстетики.

В работах этого типа Г. Э. Лессинг представлен как последователь Г. Лейбница, Х. Вольфа, Б. Спинозы, авторы акцентируют истоки его мировоззрения и наиболее значимые суждения. Такое восприятие творчества писателя-просветителя представлено, например, в исследовании В. Ф. Асмуса «Немецкая эстетика XVIII века» [4].

В «Истории эстетических категорий» А. Ф. Лосева и В. П. Шестакова [27] обобщаются мысли немецкого просветителя о катарсисе, подражании, идеале для определения их единой философской сути. Данная тенденция в изучении эстетического наследия Г. Э.

Лессинга проявляется во многих исследованиях, например в работах Е. Г. Рудневой [34], Н. Я. Парсаданова [31], В. П. Шестакова [40].

В 1981 году появился сборник «Лессинг и современность» [26], в который в числе других вошли статьи Г. М. Фридендера, М. М. Лифшица, В. Ванслова, Р. Рождественского, В. Риделя, посвященные проблеме актуальности эстетических воззрений Г. Э. Лессинга в практике современной науки о законах искусства. Данное издание позволяет оценить масштаб достижений просветителя в области эстетики.

Во второй половине XX века освоение творческого наследия Г. Э. Лессинга получает новый импульс, исследования приобретают более объективный и глубокий характер, проявляющийся в стремлении к переходу от общего к частному, в росте тенденции к диалогизации и гуманизации. Все это во многом позволило избавиться от идеологической окраски исследовательских работ прошлого и обусловило развитие нового подхода к изучению наследия великого немца. Например, появляются исследования индивидуального творческого стиля Г. Э. Лессинга (работа Н. М. Анненковой) [3], частных вопросов поэтики его произведений и отдельных проблем разных этапов творчества писателя (работы Г. В. Стадникова, Г. Р. Романовой, А. Гулыги, В. Б. Байкеля, Г. Н. Храповицкой). Интерес к наследию Г. Э. Лессинга проявляют на сегодняшний день представители различных научных дисциплин: филологи, литературоведы, лингвисты, театроведы, эстетики, историки философии. Все это подтверждает то, что творчество великого писателя, драматурга, теоретика и критика остается и по сей день интересным и актуальным для читателей, зрителей и ученых, что его достижения продолжают играть свою роль в практике различных научных дисциплин.

Список использованной литературы

1. Альтман И. А. Лессинг и драма. М. : Искусство, 1939. 185 с.
2. Аникст А. А. Виланд и Г. Э. Лессинг // Творческий путь Гёте. М. : Худож. лит., 1986. 545 с.
3. Анненкова Н. М. Лингвостилистическая характеристика поэтической басни : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 16 с.
4. Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М., 2004. 309 с.
5. Байкель В. Б. Мещанская драма эпохи Просвещения. Тюмень : ТГУ, 1990. 55 с.
6. Белинский В. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М., 1979. Т. 5.
7. Боборыкин П. Д. Эфраим Лессинг и доктор Ретгер как критики сценической игры // Русский Вестник. М., 1867. № 7. С. 133.
8. Боборыкин П. Д. Дидро и Лессинг // Отечественные записки. 1868. № 1.
9. Верховская М. М. Н. Г. Чернышевский о немецкой литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951. 19 с.
10. Гольдберг Ф. Р. Гуманист Г. Э. Лессинг и его борьба с реакционными сторонами современной ему германской действительности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1948. 22 с.
11. Горбатов Л. Е. Г. Э. Лессинг и драматургия «Бури и натиска» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956. 19 с.
12. Гриб В. Р. Избранные работы. М., 1956. 416 с.
13. Гуляев Н. А. Г. Э. Лессинг и классицизм : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1946. 24 с.
14. Гуляев Н. А. Теория литературы. М. : Высш. шк., 1985. 267 с.
15. Данилевский Р. Ю. Г. Э. Лессинг в русской литературе XVIII века // Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967. С. 282—306.
16. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений : в 9 т. М., 1964. Т. 4.
17. Драматический словарь. М., 1787. 166 с.
18. Жуковский В. А. Эстетика и критика. М. : Искусство, 1985. 431 с.
19. Ипатова А. В. Лессинг в России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 20 с.
20. История всемирной литературы : в 9 т. / под ред. С. В. Тураева. М., 1988. Т. 5. 784 с.
21. Карамзин Н. М. Избранные сочинения : в 2 т. М., 1964.

22. Кронеберг И. Я. Исторический взгляд на эстетику // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века : в 2 т. / сост., вступит. ст. и примеч. З. А. Каменского. М. : Искусство, 1974. Т. 2. С. 297—305.
23. Лессинг Г. Э. Избранное / вступ. ст. А. Гулыга. М. : Худож. лит., 1980. 574 с.
24. Кусков В. В. Гражданственные мотивы в ранней драматургии Г. Э. Лессинга. Фрагмент «Самуэль Генци» // Ученые записки ЛГУ, сер. филол. наук. Л., 1959. Вып. 51. С. 22—26.
25. Кусков В. В. Ранние комедии Г. Э. Лессинга // Ученые записки ЛГУ, сер. филол. наук. Л., 1959. Вып. 54. С. 30—51.
26. Лессинг и современность : материалы науч. конф., посвящ. памяти Г. Э. Лессинга / под. ред. М. Лифшица. М. : Изобраз. искусство, 1981. 191 с.
27. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М., 1965. 373 с.
28. Мелихов О. В. Литература немецкого Просвещения в оценке Н. Г. Чернышевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 25 с.
29. Непомнящая Л. Г. Борьба Г. Э. Лессинга за реализм в драматургии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГПИ им. Ленина, 1950. 14 с.
30. Неустроев В. П. Немецкая литература эпохи Просвещения. М., 1958. 465 с.
31. Парсаданов Н. Я. Эстетическое наследие Г. Э. Лессинга : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ереван, 1979. 24 с.
32. Птушкина И. Г. Литература немецкого Просвещения в оценке А. И. Герцена : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954. 24 с.
33. Романова Г. Р. Бюргерская драма в историко-литературном процессе Германии второй половины XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 25 с.
34. Руднева, Е. Г. Г. Э. Лессинг о правде характеров // Пафос художественного произведения. Из истории проблемы. М. : МГУ, 1977. С. 28—44.
35. Стадников Г. В. Эстетика и художественное творчество Г. Э. Лессинга в восприятии русских писателей и критиков // Историко-функциональный анализ литературы и исследование чтения студентов и школьников. Астрахань, 1994. С. 5—18.
36. Стадников Г. В. Г. Э. Лессинг. Литературная критика и художественное творчество. Л. : ЛГУ, 1987. 99 с.
37. Фридендер Г. М. Лессинг. Очерк творчества. М. ; Л., 1957. 240 с.
38. Храповицкая Г. Н. О развитии интеллектуализма в просветительской драме Г. Э. Лессинга : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 25 с.
39. Чернышевский Н. Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность // Полн. собр. соч. : в 15 т. М., 1948. Т. 4. С. 5—221.
40. Шестаков В. П. Очерки по истории эстетики. От Сократа до Гегеля. М. : Мысль, 1979. 370 с.

Поступила в редакцию 30.10.2012 г.

Зинаида Евгеньевна Перфильева, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Оренбургский государственный педагогический университет
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: pse80@yandex.ru

Z. E. Perfilyeva

Comprehension of G. E. Lessing's artistic legacy in Russia in XVIII—XX centuries

The article reviews Russian studies of G. E. Lessing's works from the end of the XVIII till the end of the XX century. It also gives a short analysis of main trends in Russian studies of Lessing's works.

Key words: G. E. Lessing, creative work, Enlightenment, drama.

Zinaida Evgenyevna Perfilyeva, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
Orenburg State Pedagogical University
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: pse80@yandex.ru